

- 58% подчеркнули важность *самостоятельного приобретения* новых знаний и умений;
- 49% - наличие *дисциплинированности и умения быстро переключаться на новую работу*.

На значимость *теоретических знаний* со стороны работодателей указали 26% тех, кто в настоящее время сочетает учебу с работой.

Эти представления в большей степени соответствуют требованиям работодателей, чем мнение тех, кто не имеет какого-либо опыта работы на производстве. Следовательно, сохраняется проблема поиска оптимальных вариантов сочетания учебной и трудовой деятельности в подготовке молодых специалистов.

УДК: 374.3:81'276.2

НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Москвина Наталья Робертовна

кандидат социологических наук, доцент

Тюменский государственный университет, Тюмень

E-mail: natalya.moskvina.2013@mail.ru

NOT STANDARD VOCABULARY HOW SOCIOCULTURAL PROBLEM OF MODERN YOUNG PEOPLE

Nataliy Moskvin

Candidate of Sciences in Sociology; associate professor,

Tyumen State University, Tyumen

АННОТАЦИЯ – В статье рассматривается проблема кризиса русской речи, ее засорение инвективами и вульгаризмами. Приводятся результаты опроса студентов на тему отношения к ненормативной лексике и причин приобщения к ней, а также данные наблюдения за поведением студентов в образовательной среде и в Интернет-сетях. Делаются выводы о возможных причинах и путях преодоления данной проблемы.

ABSTRACT – In the article is presented the problem of crisis of Russian speeches, its clogging than invectives and vulgarisms. Make the results of the survey of young people on the topic of relationships to not standard vocabulary and the reasons initiation to it, and same material of observations for behavior students in Educational society and in Internet. Made findings about possible reasons and ways of overcome this problem.

Ключевые слова: ненормативная лексика, молодежь, сленг, инвективы, нецензурные выражения, кризис русской речи.

Key words: not standard vocabulary, young people, slang, invectives, obscene expressions, crisis of Russian speeches.

Культура речи – это составная часть общей культуры человека, умение точно передать свои мысли. Она предполагает не только знание норм литературного языка, его выразительных возможностей и национальных особенностей, но и правильное отношение к тому, что именуется ненормативной лексикой. Сколь ни странным покажется такое утверждение, но ненормативная лексика – это также часть нашей культуры, если под культурой понимать всю человеческую деятельность с ее результатами, выделяющими человека из природы [1, с. 106]. Нынешняя русская речь находится в состоянии глубокого кризиса. Ярко выраженным доказательством этого явления выступает все возрастающее употребление нецензурной брани, сленга, инвективов, появление новых слов, правописание которых официально не утверждено. Ненормативная лексика прочно вошла в нашу речь: даже среди людей образованных широко распространено убеждение, что ругань естественна для человека, так как служит своеобразным громоотводом и выполняет положительную регулятивную роль. В своей статье «Матерный словарь как феномен русской культуры» А. Плущер–Сарно указывает на про-

блему появления огромного количества «словарей русского мата»: «Их качество говорит о том, что эта область языка по-прежнему остается вне поля зрения профессиональных лексикографов. Сделаны они совершенно безграмотно любителями и дилетантами, чтобы удовлетворить вполне естественную потребность напечатать «непечатное», употребить «непотребное» [4, с. 76]. Так, более ста лет назад в одном английском медицинском журнале было написано: «Тот, кто первым на свете обругал своего соплеменника вместо того, чтобы, не говоря худого слова, раскрошить ему череп, тем самым заложил основы цивилизации» [1, с. 109]. И до сих пор многие наши современники считают так же. На самом же деле человек, прибегающий к оскорблениям, отнюдь не спасает, а чаще всего «добывает» своего партнера по общению, демонстрирует ему свое пренебрежение и полное отсутствие уважения. Назначение брани состоит, прежде всего, в понижении говорящим социального статуса соперника, ведь оскорбляются главные моральные ценности для человека – дом, мать, семья, умственные и религиозные убеждения человека.

В своей статье мы будем рассматривать брань как оружие слабых, как некое подобие компенсации своего эмоционального равновесия, как невозможность ответить обидчику более ощутимыми средствами. Вседозволенность речи оборачивается болезнью интеллекта, искажением сознания человека. Часто человек, регулярно употребляющий брань, попадая в приличное общество, старается больше молчать, боясь выдать свое истинное лингвистическое происхождение. Если обратиться к Священному Писанию по поводу этого вопроса, можно встретить в послании апостола Павла к Ефесянам заповедь: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, чтобы оно доставляло благодать слушающим» [3].

Не менее важен и тот факт, что бранная речь напрямую влияет на здоровье человека, притом, как произносящего эти слова, так и слушающего. Доказательством тому служит и исследование доктора биологических наук, академика института квантовой генетики П. П. Горяева о влиянии мата на здоровье человека. С помощью созданного им прибора, переводящего слова в электромагнитные колебания, ученый доказал, что эти колебания влияют на молекулы наследственности. Выяснилось, что некоторые слова могут оказаться страшнее мин: они «взрываются» в генетическом аппарате человека, искажая его наследственные программы, вызывая мутации, в конце концов, приводящие к вырождению. Во время отборной брани искажаются и рвутся хромосомы. То есть слова вызывают мутации, аналогичные воздействию радиации [3]. Грубыми, злыми словами можно не только подорвать здоровье, вызвать болезнь, но и, в конце концов, убить человека. Ненормативная лексика пагубно воздействует на генетический код матерщинника, фиксируется в нем и определяет плохую наследственность. У людей, не употребляющих «крепких» словечек, общее состояние организма, как правило, на 5, 10, а порой и 15 лет моложе их официального возраста. С вулгарной речью связан еще один зафиксированный факт. В тех странах, в национальных языках которых отсутствуют ругательства, указывающие на детородные органы, не обнаружены заболевания Дауна и ДЦП, в то время как в России они существуют и прогрессируют с каждым годом [3]. Осмелюсь даже предположить, что популяризация ненормативной лексики в России – это одна из стратегий информационной войны, начатой американцами против российского населения еще в конце XX столетия. Ведь ни для кого не секрет, что многие американские кинофильмы, содержащие сюжеты насилия и открытой нецензурной брани, в самой Америке запрещены для показа и снимаются специально для экспорта в Россию.

Безусловно, то, что прочно вошло в словарный запас зрелого и пожилого населения нашей страны, сегодня уже искоренить сложно. Однако поднимаемая нами проблема все глубже проникает в молодежную среду, в том числе и в культуру молодежных Интернет-сообществ. Целью нашего исследования стало выявление уровня употребления ненормативной лексики в студенческой среде города Тюмени. В качестве объектов наблюдения нами были выбраны студенты Тюменского государственного университета, Тюменского нефтегазового университета, Тюменской сельскохозяйственной академии, Тюменского института культуры и искусств, Тюменской государственной медицинской академии, а также политех-

нического колледжа при ТюмГНГУ. Методами исследования выступили наблюдение, экспресс-опрос студентов, а также анализ Интернет-страниц студенческой молодежи. В экспресс-опросе приняли участие 100 студентов.

Результаты исследования оказались весьма показательными. Так, 17% опрошенных студентов неоднократно слышали ненормативную лексику от преподавателей и 53% регулярно слышат бранную речь от родителей, братьев, сестер и близкого социального окружения. Получается, что 70% студентов пребывают в неблагополучной лингвистической среде и, выражаясь медицинским языком, являются «носителями» ненормативной лексики. При этом 86% из них не хотят, чтобы их будущие дети слышали и употребляли нецензурные слова, однако, 40% сами пользуются бранью, чтобы выпустить свои эмоции или снять стресс. Анализ Интернет-страниц студенческой молодежи также выявил популярность инвективов и вульгаризмов среди молодежи. Около 70% студентов, страницы которых были проанализированы нами, не сами формулируют бранную речь на своих страницах в контакте, а цитируют и делают репост на «стену» кем-то сформулированного нецензурного выражения. Данный факт ярко свидетельствует о популярности «колоритной бранной речи» в молодежных интернет-сообществах и в контакте.

Чаще всего ненормативную лексику употребляют юноши, на что указали и данные опроса (63%), и результаты наблюдения (53%). Существует версия, что в древности воины, собираясь на поле брани, в качестве боевого клича выкрикивали бранные слова, откуда и пошло, что мат стал прерогативой мужчин. Однако если в древности данный вид поведения был оправдан необходимостью военного времени, то сегодня подобные слова выглядят уже как проявление невежества и низкого уровня культуры молодых людей. Михайлин В. Ю., доктор философских наук, кандидат филологических наук теоретически доказал, что русский мат идентичен индоевропейским словесным формулам заклинаниям, используемым в древних тайных мужских союзах. Члены военных мужских обществ, молодые воины, проходили инициацию, в момент которой в юношу вселялся звериный дух, вызываемый силой магических заклинаний - матерным языком. Посвящение молодежи в воинов заключалось в усвоении юношами типичных волчьих черт, волчьего поведения, волчьего языка, матерного языка. Зная историю происхождения мата, мы должны понимать, что он пробуждает звериный дух, разрушает душевно-духовную суть современного человека. Ученый утверждал, что человек, привычно и часто использующий ненормативную лексику, имеет отклонения в области психологического здоровья и процесс его дальнейшей деградации продолжается [2, с.331-332]. Не зря в старину на Руси говорили: «От гнилого сердца и гнилые слова».

Однако сегодня и девушки не гнушаются использовать инвективы в своей речи: 47% наблюдаемых фактов применения ненормативной лексики относятся именно к ним. Возможно, это результат эмансипации женщин, желание ни в чем не уступать «сильному полу». В то же время, стыдливость – это необходимое условие уважительного отношения, прежде всего к себе. Вульгарное восприятие вещей может изменить значение слов. Неэффективность процессов мышления, отраженная в нецензурных выражениях, свидетельствует о снижении адаптационных возможностей организма, примитивизации личности, повышенной вероятности принятия ошибочных решений, использовании не лучших образцов поведения [2, с. 332]. Молодые люди, использующие нецензурные выражения чаще склонны к девиантным формам поведения в силу стирания границ дозволенного. Нередко можно услышать матерные слова из уст девушек и юношей, вместе раскуривающих дорогие сигареты около здания университета.

Интересным явился для нас и тот факт, что если ранее (в советское время) ненормативную лексику чаще всего употребляли в процессе общения учащиеся ПТУ и вечерних школ, в силу низкого уровня культуры и образования, то сегодня результаты наблюдения показывают практически одинаковый уровень употребления инвективов как в студенческой среде университета, так и в среде учащихся политехнического колледжа, с разрывом буквально в 1%. Некоторый отрыв наблюдается только у студентов Тюменского института культуры и искусств, что, скорее всего, объясняется подбором более творческого континген-

та студентов. В то же время, среди студентов медицинской академии ни один из опрашиваемых студентов не отметил, что не употребляет мат хотя бы изредка. Если в дореволюционной России врач приступал к больному с молитвой и благоговением, понимая всю ответственность совершаемого им действия перед Богом и человеком, то сегодня будущий врач вряд ли осознает всю серьезность возлагаемой на него миссии.

Кроме того, если ранее было расхожим утверждение, что мат и нецензурные выражения – это побочный продукт бедности, так как выходцы из низов в большей степени не удовлетворены жизнью в целом. То наше исследование показало, что нецензурная брань в молодежной среде равномерно распределяется по всем слоям. Основная причина, на наш взгляд – это отсутствие внутреннего контроля и вседозволенность, чувство безнаказанности, прежде всего со стороны общественного мнения.

Распространение ненормативной лексики в студенческой среде – явление, с одной стороны, уже привычное, но, с другой – весьма парадоксальное, ведь студенческая молодежь – это будущая интеллигенция. Может ли плохо воспитанная интеллигенция проповедовать высокие материи в обществе и вести страну к высоким идеалам? Безусловно, нет. Но, может быть, от нас и ожидают такого самоуничтожения, самоунижения, к которому неизбежно приводит бескультурие?

Следующим, интересующим нас моментом в процессе исследования выступил возраст студентов, употребляющих нецензурные выражения. Самый большой процент среди них – это молодые люди в возрасте от 17 до 19 лет. Их оказалось 39%. Это студенты первого и второго курсов, вчерашние учащиеся школ, лицеев и гимназий. Вероятно, это та часть студенческой молодежи, которая пытается самоутвердиться в новом коллективе. Наше первоначальное предположение о том, что мат выступает средством налаживания отношений, преодоления застенчивости среди молодых людей, подтвердилось. Но эти данные подтверждают и еще одно не менее важное предположение о том, что словарный запас современной молодежи весьма скуден и засорен инвективами и вульгаризмами. Быть культурным и воспитанным сегодня немодно, а не знать лексику интернет-сленга – значит вообще «выпасть» из молодежной среды. Сразу же вспоминаются кинофильмы и сериалы про американскую студенческую молодежь, которые массово проникли на российский экран в середине 90-х годов XX века. Для студентов 90-х годов это были лишь смешные комедии, высмеивающие пороки западной молодежи, так как не вписывались в ценностную конструкцию российского студенчества – сливок общества. Однако, для детей, выросших на этих фильмах, они стали руководством к действию, некой нормой взаимоотношений.

Меньше всего среди употребляющих нецензурную брань (26%) оказалось среди взрослых студентов в возрастной категории 23-25 лет. Это возраст, в котором молодые люди налаживают более чем дружеские отношения, а именно – отношения симпатии и влюбленности. И здесь, безусловно, архаически срабатывает механизм сдерживания, стеснения, желания понравиться партнеру по общению. Грубость здесь – это уже проявление низкого культурного уровня человека и открытого пренебрежения к общечеловеческим ценностям. Но и она имеет место быть в студенческой среде, кроме того она как болезнь распространяется на окружающих, ведь душа человека – это тонкий и сложный организм и требует чуткого, а не грубого обращения с собой.

Вывод один: необходимо повышать уровень культуры населения, воспитывать в молодежи нетерпимость к вульгарности и словесной распущенности с детства. В данном случае правомерно вспомнить классика теории девиации – Э. Дюркгейма, который считал, что отклоняющееся поведение – это показатель здорового общества, и оно воспринимается как отклонение от нормы до тех пор, пока нежелательное поведение воспринимается в обществе именно как «не норма». Возможно, ненормативная лексика для российских граждан пока что выступает некой нормой взаимоотношений и даже своеобразным колоритным дополнением к русской речи. И до тех пор, пока мы реагируем с иронией или безразличием, а не с осуждением на данный колорит, мы будем слышать ее все чаще.

Штрафные санкции за использование нецензурной брани являются лишь устрашающими, но не искореняющими мерами борьбы с ненормативной лексикой (40% опрошенных нами студентов знают о наложении штрафа за нецензурные выражения, но не считают это преградой в использовании вульгарных слов). Однако, штрафовать, на мой взгляд, необходимо те каналы СМИ, включая интернет-сайты и те печатные издания, которые популяризуют мат, словесную распушенность; навязывают стереотипы вульгарного поведения.

И, безусловно, высокая ответственность лежит на родителях и педагогах – людях, которые, выступая агентами первичной социализации ребенка, во многом формируют его мировоззрение, его речевую культуру. И если ребенок слышит бранную речь из уст родителя или преподавателя – образца культуры, то для него уже не будет никаких внутренних преград к употреблению нецензурных слов. Еще известный лексикограф Владимир Даль писал: «С языком, человеческим словом, с речью безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека – это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом» [3].

Список литературы:

1. Бороздина Г.В. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров/ Г.В. Бороздина, Н.А. Кормнова; под общ. ред. Г.В. Бороздиной. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 463 с.
2. Михайлин В. Тропа звериных слов: Пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. - М.: НЛЮ, 2005 - 360 с.
3. Нестерова Ирина. Вред сквернословия. Стоит ли ругаться матом. <http://www.realisti.ru/main/mat?id=146> (дата обращения 10.01.2015).
4. Плущер-Сарно А. Матерный словарь как феномен русской культуры. //Новая русская книга. - №2. - 2000. - С. 74-80.

УДК 1.018

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Мочалова Надежда Юрьевна

*кандидат философских наук, зав. кафедрой, доцент
Нижегородский государственный социально-педагогический
институт (филиал) РГППУ, Нижний Тагил
E-mail:mochalova_n2008@mail.ru*

IDENTITY AS A PROBLEM OF SOCIAL INTERACTION

Mochalova Hope Y.

*cand. philos.n . , Head of the Department, associate professor,
Nizhny Tagil State Social and Pedagogical
Institute (branch) RGPPU , Nizhny Tagil*

АННОТАЦИЯ – Статья посвящена исследованию междисциплинарной проблемы идентичности на персонологическом уровне анализа, где самоидентичность предстает субъективной структурой организации процессов, явлений, событий, их интерпретации, осознания, и внутренней формой интеграции различных граней личности в единое персональное целое без утраты уникального своеобразие в границах интересубъективности. Концепция персональной идентичности рассматривается как теория нарратива (собственная интерпретативная активность), поэтому методологическим пространством, избранным для исследования, становится герменевтика.

ABSTRACT – The article is devoted to interdisciplinary problems of identity personological level of analysis, where the self-identity appears subjective structure of the organization processes, phenomena, events, interpretation, understanding, and internal form of integration of the dif-